

(работы, услуги), а также экономить средства на организацию закупок и участие в них. Существенным преимуществом осуществления госзакупок на электронной торговой площадке является то, что электронные аукционы гарантируют равные права участникам и обеспечивают добросовестную конкуренцию и прозрачность механизма закупок. Заказчик при этом получает действенный инструмент оптимального и эффективного расходования бюджетных средств, поскольку первоначально заявленная цена закупки в ходе электронных торгов понижается. При этом обеспечивается высокий уровень безопасности и защиты, применение средств электронной цифровой подписи. Положительным моментом является и то, что те организации, которые ранее уже были аккредитованы на бирже как участники биржевой торговли, теперь могут быть аккредитованы на электронную торговую площадку по упрощенной схеме. Кроме того, при этом отсутствует необходимость повторного предоставления уже имеющихся на бирже документов. Если же субъект хозяйствования впервые обращается на биржу и желает аккредитоваться на ЭТП, то он также может быть зарегистрирован и в качестве участника биржевой торговли по всем товарным секциям без повторного предоставления ранее поданных документов.

Таким образом, законодательство предусматривает использование биржевого механизма наряду с тендерными процедурами закупок. Данный механизм торгов настроен на обеспечение гласности и прозрачности закупочного процесса, упрощения самой процедуры закупок, создание наиболее благоприятной конкурентной среды, чтобы предложений было много, и покупатель мог выбрать наиболее выгодное из них. Естественно, для того, чтобы получить наибольший эффект от электронной торговли предстоит еще потрудиться. Но уже сейчас многие предприятия рассматривают ее как подспорье для разгрузки складов и получения экономической выгоды.

*В.Е.Никифоров, хаб. доктор философии, профессор
Балтийская международная академия (Рига, Латвия)*

МЕТОДОЛОГИЯ НЕПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Роль методологии в научном познании всегда была существенной, ибо методология как средство рефлексии над познавательной деятельностью традиционно оказывала критическое, корректирующее и направляющее воздействие на ход познавательного процесса. Сегодня, когда наука стала непосредственной производительной силой общества, значение методологического обеспечения научных исследований существенно возрастает.

Ограниченность природных ресурсов (минерально-сырьевых, энергетических и многих других) качественно изменяет уровень требований к материальному производству. В самом общем случае для осуществления производства минимально необходимы сырье, энергия, интеллектуальная деятельность. Ограниченность двух первых обязательных компонентов может быть компенсирована третьим – путем рационального использования сырья и энергии, посредством искусственного синтеза необходимых видов сырья и в результате разработки принципиально новых способов получения энергии. Все это требует постоянного повышения эффективности мыследеятель-

ности, совершенствования технологии интеллектуального производства во всем многообразии его видов, т.е. не только познавательной, но и аналитической, организационной, управленческой, проектной и другой.

Традиционно смысловые содержания понятий «методологиям» и «методологический анализ» (даже при достаточно широкой их трактовке) сводятся к методологии научного познания. Однако расширение понимания методологии должно идти не по пути причисления всякого исследования форм знания и познавательных действий и процессов к методологическому анализу, а путем включения в состав объектов методологической рефлексии наряду с научно-познавательной и всех других видов деятельности. В силу значимости данных вопросов остановимся на этом подробнее, показав, что: 1) методологический анализ имеет свою специфику, отличную от специфики онтологического, прагматологического, логического и гносеологического подходов; 2) структура любого вида деятельности гомоморфна структуре познавательной деятельности и, следовательно, методологическая рефлексия возможна над всеми видами человеческой деятельности.

Начнем с выявления структуры познавательной деятельности. В силу того что всякая, в том числе и познавательная, деятельность по своей природе предметна (деятельность может лишь казаться, но не быть беспредметной) и исходя из сути познания как процесса получения нового знания об объектах реальности, необходимым компонентом познавательной деятельности является объект познания или в общем случае система объектов познания.

Познание как деятельность осуществляется через определенную совокупность действий, направленных на реализацию познавательных целей. Поэтому вторым необходимым компонентом познавательной деятельности является система познавательных действий. Познавательные действия (например проверку эмпирических данных, выдвижение гипотезы и т. п.), реализуют определенные (частичные, промежуточные) познавательные цели. Конечной же целью познания является получение нового знания, что всегда осуществляется с помощью уже имеющихся знаний. Учет данного обстоятельства приводит к необходимости выделения третьего компонента познавательной деятельности – системы знаний как ее исходного элемента и конечного результата.

Таким образом, представляется, что необходимым и достаточным для целей данного исследования является фиксация следующих компонентов познавательной деятельности: 1) системы объектов познания; 2) системы познавательных действий; 3) системы знаний.

Рефлексия над отдельными компонентами познавательной деятельности и их сочетаниями нашла свое выражение в известных научных направлениях и дисциплинах, изучающих процесс научного познания: рефлексивное отношение к системам объектов познания является онтологическим, к системам познавательных действий — прагматологическим, к системам знаний – логическим подходом к изучению научного познания.

Более сложными являются такие виды рефлексивного отношения к познавательной деятельности, как гносеологическое и методологическое. Гносеологическая рефлексия представляет собой анализ отношения таких компонентов познавательной деятельности, как система знаний и система объектов познания. Именно в рамках этого отношения ставятся и решаются специфические для гносеологии проблемы: роль чувственного опыта и мышления в познании, отношение знания к объективной реальности, условия истинности всякого знания и др.

Методологическая рефлексия — анализ отношений другой пары компонентов познавательной деятельности: системы знаний и системы познавательных действий. Следует отметить, что третья пара отношений (система объектов познания — система познавательных действий) не фиксируется в виде какой-либо научной дисциплины, ибо познание невозможно без знания.

Легко заметить, что не только познавательная, но и любой другой вид деятельности может быть необходимым и достаточным образом описан с помощью трех, выявленных ранее, компонентов, а именно: 1) системы объектов; 2) системы знаний и 3) системы действий. Это позволяет утверждать, что сведение методологии лишь к методологии научного познания является необоснованным. Представляется, что такое узкое понимание методологии не соответствует современному фактическому статусу методологического анализа, который реально осуществляется не только в отношении познавательной, но и производственной, управленческой, социальной, конструкторской и других видов деятельности. Данное обстоятельство позволяет предположить, что современное понимание методологии отвечает ее теоретическим возможностям и практике применения и требует более широкого, чем традиционное, определения. Представляется, что таким расширенным, но тем не менее сохраняющим ее конструктивность может быть определение методологии как теории методов рационализации и оптимизации любых видов деятельности.

Из данного определения следует, что целью методологического анализа (здесь и далее в предположенном, широком его понимании) являются рационализация и оптимизация человеческой деятельности. При этом очевидно, что для содержательного описания сущности методологического анализа необходимо раскрыть смысловые содержания понятий «рационализация» и «оптимизация».

Прежде всего следует отметить, что термин «рационализация» понимается в данном случае как процесс повышения степени рациональности, и потому следует начать с анализа понятия «рациональность».

Рациональность — характеристика весьма разнообразных видов деятельности: философской, научной, технической, социальной и др. Исторически данное понятие оказалось связанным прежде всего с философской деятельностью в форме рационализма — философского учения, согласно которому разум рассматривался как основа бытия, познания, морали и противопоставлялся иррационализму и сенсуализму. Позднее понятие рациональности было заимствовано наукой и некоторыми другими формами общественного сознания. Естественно, что это понятие было предметом и философского, и научного анализа. Представляется, однако, что проблема рациональности, несмотря на достаточно длительные и многочисленные попытки ее решения, до сих пор далека от него. В настоящее время существует широкий спектр различных подходов к решению данной проблемы.

Часто понятие «рациональности» используют применительно к миру природы. Но при этом под «рациональностью» природы фактически понимается ее гармоничность и законосообразность. Однако, в силу того что мир и не может быть иным, использование понятия рациональности по отношению к миру представляется бессмысленным.

Рациональной или нерациональной может быть лишь человеческая деятельность по познанию или преобразованию мира. При этом различные виды деятельности могут иметь и фактически имеют разные критерии рациональности. Это приводит к

тому, что в рамках отдельных видов деятельности (философской, научной, технической, социальной и др.) возникают свои специфические представления о рациональности, причем иногда трудносопоставимые. Однако, будучи характеристикой весьма разнообразных видов деятельности, рациональность, как представляется, является ее универсальной характеристикой, что дает основание полагать возможным существование единой (как для познавательных, так и для непознавательных видов деятельности) концепции рациональности.

Понятие рациональности применимо к таким параметрам всякой деятельности, как цель и действие. Определение рациональности цели деятельности выходит за рамки самой этой деятельности, ибо рациональность целей всех видов деятельности в конечном счете задается общечеловеческими целями. Это обстоятельство, а также и то, что ключевым вопросом методологии является вопрос «как?», а не вопрос «что?», приводят к тому, что вопрос о рациональности целей деятельности выходит за рамки методологического анализа.

Предметом методологического анализа деятельности является не рациональность ее целей (это аксиологическая проблематика), а рациональность действий по достижению заданной цели. Следует отметить, что рациональными могут быть и действия, направленные на достижение нерациональных целей, и наоборот. Но что значит рациональность действия, каковы ее критерии? Представляется, что главным здесь является то, насколько, в какой степени реализация действия способствует достижению цели деятельности, является «полезной») для нее.

Центральным для методологического анализа деятельности является вопрос о механизме рационализации составляющих ее действий. Анализ процедур рационализации различных видов деятельности показывает, что для рационализации любого ее вида необходимо обеспечить реализацию следующих параметров составляющих ее действий: 1) законосообразность, 2) целенаправленность, 3) целесообразность, 4) результативность.

Другими словами, рациональность = законосообразность + целенаправленность + целесообразность + результативность.

Кратко охарактеризуем указанные слагаемые рациональности. Законосообразность есть соответствие действий объективным закономерностям, законам природы. Целенаправленность — направленность действия на цель деятельности даже при изменении ее программы. Целесообразность — соответствие действия цели деятельности независимо от изменения внешних условий ее реализации. Результативность понимается как вклад (полезность) действия для достижения цели деятельности без учета тех потерь и того положительного эффекта, которые нельзя было предвидеть до начала осуществления действия.

Необходимость оценки каждого из слагаемых и процесса рационализации деятельности в целом ставит вопрос о критериях, которые могут быть использованы в процессе методологического анализа. Как уже было отмечено, различные виды деятельности имеют разные «парадигмы») рациональности, вследствие чего критерии рациональности тоже оказываются различными. Однако формы выражения всего многообразия критериев рациональности достаточно немногочисленны. Это нормы, эталоны и идеалы соответствующих видов деятельности. Так, например, в методологии научного познания существует классический подход к оценке рациональности: реальная познавательная деятельность (или ее реконструкция) сопоставляется с некоторой

нормативной концепцией рациональности, что и позволяет осуществлять оценку степени рациональности данной познавательной деятельности.

В непознавательных видах деятельности нормативный подход к оценке рациональности реализуется путем использования определенных эталонов и идеалов, выражающих стандарты соответствующих видов деятельности. При этом эталоны представляют собой материализованное выражение различных (экономических, социальных, правовых, этнических и др.) норм, а идеалы, являясь разновидностью эталонов, — нематериальное, идеальное выражение норм.

Важно отметить, что для методологической рефлексии характерно стремление представить и нормы, и эталоны, и идеалы в виде методологических правил, использование которых и обеспечивает рационализацию деятельности без обращения к непосредственному анализу природы рациональности и ее критериям. Это является одной из функций методологического обеспечения деятельности (Степин В.С.).

Деятельность по достижению некоторой конкретной цели представляет собой различные совокупности различных действий, часть из которых может быть рациональной в указанном выше смысле. Поэтому рационализация деятельности с необходимостью предполагает ее дальнейшую оптимизацию.

Оптимизация (от лат. *optimum* — наилучшее) — процесс выбора наилучшей (с точки зрения конкретной цели и при заданных условиях и ограничениях) совокупности действий из возможных и рационально обоснованных. Оптимизация, подобно рационализации, осуществляется на основе критериев, в данном случае критериев оптимальности, которые могут быть различными: например, максимальная экономическая эффективность, минимальность материальных затрат, времени и т. п. Важно отметить, что критерии рациональности и оптимальности, как, впрочем, и сами эти процедуры, содержательно отличны друг от друга. Объясняется это тем, что критерии рациональности задаются целями деятельности, а критерии оптимальности — внешними по отношению и к процессу деятельности, и к процедурам действий факторами.

Все перечисленные выше действия рациональны, ибо способствуют достижению цели деятельности, которая и выступает в качестве критерия рациональности. Вопрос о возможных последовательностях действий просто не ставится, ибо он является внешним по отношению к процедуре рационализации.

Однако уже для понимания того, что данная деятельность может быть реализована с помощью различных последовательностей составляющих ее действий, требуется определенное рефлексивное отношение. Если же требуется оптимизировать данную деятельность и вводятся определенные критерии оптимизации (во всех случаях отличные от критерия рационализации), то применительно даже к столь тривиальной деятельности требуется определенный (хотя и элементарный) методологический анализ, в результате которого становится ясно, что с точки зрения такого критерия, как время, оптимальной будет последовательность: включение плиты — наполнение сосуда — нагрев воды, а с точки зрения энергии: наполнение сосуда — включение плиты — нагрев воды.

Таким образом, рефлексивное отношение к деятельности выражается в оценке рациональности составляющих ее действий и оптимальности их последовательности, что и является объектом методологического анализа, понимаемого как рационализация и оптимизация любых видов деятельности.

Предложенный подход к пониманию содержания методологического анализа позволяет, как представляется, сделать методологическую рефлексию одним из средств

построения теории и методологии проблем. Нацеленность методологического анализа на рационализацию и оптимизацию деятельности по постановке и анализу проблем дает возможность выявить в конкретных процедурах постановки разнообразных проблем те действия и операции, которые являются целенаправленными, целесообразными и результативными по отношению к целям соответствующих деятельности и оптимальными при заданных условиях и ограничениях, тем самым создавая определенную систему знаний о генезисе, структуре и функциях проблем (теорию проблем), придание которой операциональности будет способствовать формированию методологии проблем. Следует отметить, что методологическая рефлексия должна осуществляться не непосредственно над эмпирией процессов постановки проблем, а над теоретическими описаниями этих процедур, которые осуществляются в различных конкретных науках их средствами. Это необходимо потому, что решение вопросов рациональности и оптимальности тех или иных действий по постановке проблем невозможно без содержательного их анализа средствами специальных наук, изучающих соответствующие предметные области. Так, в рассмотренном примере с нагреванием воды понять, какая последовательность действий при заданном критерии является оптимальной, можно, лишь привлекая конкретно-научные знания о теплоемкости и теплопередаче. При создании теории и методологии проблем специально-научные знания и методологическая рефлексия над ними необходимы и для теоретической и методологической организации имеющихся и получаемых знаний.

Литература:

Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

Никифоров В.Е. Методология проблем: Основные понятия и процедуры. "International Congress of Logic, Methodology and Philosophy of Science". Abstract. Vol. 4. М., 1987.

Никифоров В.Е. Методологические средства анализа непознавательной деятельности // Сб.: Хозяйственный механизм внешнеэкономической деятельности. Материалы научно-практического семинара. Дагомыс, 1990.

Степин В.С. Теоретическое значение. М., 2003.

Тулмин С. Человеческое понимание. М., 1984.

Popper K. The no-growth society. London, 1973.

*В.Е.Никифоров, хаб. доктор философии, профессор
Н. Никифоров, доктор политологии, лектор
Балтийская международная академия (Рига, Латвия)*

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД 1990-2010 ГОДЫ

Чтобы оценить степень радикальности изменений, произошедших в системе высшего образования стран Балтии последних десятилетий представляется полезным проследить их эволюцию на примере Латвийской Республики, включив в анализ наиболее важные структурные показатели этой эволюции.

Прежде всего, к ним относится состояние базовых структур подготовки специалистов высокой квалификации.